

Беспалов Андрей

РАЗЛОМ

ЗАВЕТ

Андрей Беспалов

Разлом: завет

<https://litres.ru/73590977>

SelfPub; 2026

Аннотация

Перед тобой история, которая начинается там, где заканчиваются легенды.

В мире Астрария, где парящие острова Седьмого Солнца сияют над равнинами, а тёмные скалы Ущелья хранят вековые тайны, величие кланов держится не только на магии, но и на молчании. Молчании о том, какой ценой был установлен порядок после Войны Пяти.

Это не просто история о битвах и магии. Это рассказ о выборе, который каждый делает на грани отчаяния. О том, что даже самые нестигаемые воины могут ошибаться, когда речь идёт о тех, кого они любят. И о том, как из пепла ошибок порой рождается нечто большее, чем просто надежда.

Здесь ты встретишь тех, чьи имена станут легендами, тех, чьи имена история попытается стереть. Увидишь мир, где союзы кланов хрупки, а прошлое имеет привычку возвращаться.

Эта книга — приквел. Она не расскажет, чем всё кончится. Но она покажет, с чего всё начиналось. И ответит на многие вопросы.

Андрей Беспалов

Разлом: завет

ГЛАВА 1. ИСПОВЕДЬ

Только я потянулся к ручке двери фургона, собираясь покинуть это чертово место, как за моей спиной послышался рёв Акито. Я обернулся на его крик, от которого задрожал воздух.

Акито пытаюсь остановить закрывающиеся двери лифта, смотрел на меня. Его лицо исказилось от ужаса. Он не успел сдвинуться с места.

Три глухих хлопка. Удар в спину, будто кувалдой. Моё тело дернулось, ноги подкосились. Я упал на холодный бетон лицом вниз.

Потом вновь крик, словно ошпаренный.

Я краем глаза увидел, как он остановил автоматом двери лифта. Видел, как он вырвался наружу. Потом – оглушительную стрельбу, взрывы, звон бьющегося стекла. Он нёсся по этому гаражу, как буря. Стрелял, метал гранаты, прыгал по крышам машин. Не давал андроидам поднять головы. Я слышал и видел весь этот ужас эмоций, лёжа в луже собственной крови. Такой молодой, а уже сражается, как воин с сорокалетним стажем. Моя гордость.

Через пару мгновений, которые я уже слабо помню, он был рядом. Его руки дрожали.

– Пап! Держись!

Я пытался говорить, но изо рта хлынула кровь, густая и тёплая. Я видел его лицо, видел слёзы, грязь и безумие в его глазах.

– Нет, нет, нет... – бормотал он, давя ладонями на мои раны. Кровь сочилась сквозь его пальцы. – Говори со мной! Не закрывай глаза!

– Сынок... – с силой прохрипел я. Каждое слово кипятком обжигало мои лёгкие. – Всё... Всё, Акито...

– Молчи! – крикнул он, и его голос сорвался. – Держись! Ты не можешь меня оставить! Мама... сёстры...

Он прижался лбом к моему плечу. Его тело тряслось от рыданий.

Я попытался поднять руку, хотел дотянуться до его головы, но упала, как плеть.

– Оставь меня... – прошептал я. Воздух свистел в груди. – Беги к своим... Потом к маме... Скажи... что я люблю...

Он схватил мою руку, прижал к своей тёплой щеке.

– Пап, нет... Пожалуйста...

Последние силы уходили из меня. Я смотрел на него. Моего мальчика. Такого сильного, такого яростного, каким я его не знал.

– Ты... сильный... – хрипел я. – Будь за них... горой... За всех... Живи, сынок... Ради близких...

В глазах темнело, прерываясь на маленькие, разноцветные вспышки, звуки словно отдалялись от меня раздаваясь

эхом. Его голос, его плач – всё это тонуло в нарастающем низком гуле. Казалось я слышал, как по моим сосудам течет останавливающаяся кровь.

Боль тихо ушла. Остался только холод, ползущий изнутри, от кончиков пальцев рук и ног.

Последнее, что я смог почувствовать – это тепло его руки, сжимающей мою.

А потом... только тишина и безграничная темнота.

И тут я подумал... правильно ли я всё сделал? Ведь по правде говоря, мы врем тем, кого любим. Не чтобы спасти их, а чтобы отсрочить тот миг, когда они увидят нас настоящих.

Я так и не решил – стоило ли рассказывать своей семье правду? Нужно ли было погружать их в моё прошлое? А может, я и правильно поступил, что молчал? В любом случае, теперь это уже не важно. Я много кого предал тогда... но давайте начнем с самого начала.

Перенесёмся в Астрарий. В те времена, когда меня ещё звали Вульфгардом, хотя все чаще звали просто Гарди.

Я вырос в городе Клана Седьмого Солнца. Мама служила при дворе в Золотом Доме, а отец... отец работал в тюрьме. Точно не помню, чем он занимался – вроде преступников ловил. Когда мне стукнуло десять, его не стало. Мама сказала, его случайно убил какой-то парень, пытавшийся обокрасть старуху. Отец просто проходил мимо и заступился.

Почему-то, именно после этого во мне загорелось одно

желание – попасть в войско королевских стражей. С шестнадцати я пропадал на тренировках, иногда прогуливая занятия в школе. Травмы, шрамы, опыт – всего было через край. Я цеплялся за любую возможность поговорить с бывалыми воинами, впитывал их советы, как губка.

В девятнадцать прошёл отбор. Став Солнечным Гвардейцем. А ещё через год ко мне привели ученика.

Привела его ко мне женщина средних лет, видимо она подкараулила меня после очередной моей тренировки, она рассказала, что отец мальчика умер от болезни, а она сама не хочет, чтобы сын болтался без дела по деревням, пока учится в школе. Мальчишке было лет десять. Звали его Каэлван Ривер.

Я долго упирался, думая что идея крайне сомнительная. Но потом подумал – а ведь это отличный шанс. Вырастить настоящего мужчину с малых лет. Научить всему, что знаю сам. Стать ему... ну, не отцом, но наставником. Я думал, может он даже станет моей правой рукой. Мысль засела у меня в голове...

С его матерью сближаться я не собирался – она была старше, да и у меня уже была своя возлюбленная. Рыжеволосая, зеленоглазая, невысокая красавица Калистия.

Кстати Каэлвана я звал просто Кали, он не любил когда его так называют другие, но мне он не возражал.

И знаете что? Он оказался чертовски способным. В пятнадцать лет у него пробудились способности. И сила у него

была... поражающе мощная. Пламя, которое он призывал, он мог направить в любой предмет. Меч в его руках буквально вспыхивал огнём.

К тому времени, в народе меня уже прозвали Железным Стражем. А в двадцать пять я стал правой рукой самой Солнечной Королевы – Элории.

Неплохо для парня из простой семьи, да?

К моему тридцатилетию, Кали стал моей правой рукой. Я воспринимал его уже как сына. Мы тренировались вместе, ходили в патрули, участвовали в дружеских боях с Ущельем и Синархом. Мы сроднились. Порой мне казалось, что он моя родная кровь.

Кстати, об Ущелье. Помимо ученика, у меня был друг. Лучший друг. Элиан – правитель Ущелья. Он был старше меня на десять лет, но в тридцать лет эта разница уже почти не чувствовалась. К тому времени у него уже подрастал сын – Имир. Ровесник Кали, кажется.

Теперь о мире. Вас же этот вопрос, наверное, интересует. В те времена Астрарий зализывал раны после Войны Пяти. Кланам было не до больших конфликтов. Стычки случались, но до кровопролития никогда не доходило. Все силы бросали на продовольствие, экономику, развитие.

Что касается Источника... Он был запечатан ещё до моего рождения. Я не видел, как это делали, но судя по рассказам – его просто залили, как пробку. Сначала сделали деревянную основу, а сверху залили чем-то вроде бетона. И, конечно,

но, наложили печати, чтобы конструкция не треснула.

В народе ходили слухи. Говорили, что на дне Источника лежит неиссякаемый источник энергии. Прикоснёшься – сойдёшь с ума или умрёшь. Но и сила его, мол, способна на многое. Что именно – не уточняли. Лишь шептались, что он хранит память всех, кто ей владел.

Но настоящая беда пришла не оттуда.

В то время Технократы Синарха и Технэ производили мощные накопители энергии. Пустые кристаллы, которые можно было зарядить магией. Их использование удваивало силу вкладываемой силы.

А через пару лет в глубинах шахт Технэ нашли нечто. Аномальное скопление нового вида кристаллов. Они уже были заряжены. И главное – после полной выработки энергии они... заряжались снова, впитывая энергию солнца. Получался вечный двигатель.

Но не всё было так просто...

ГЛАВА 2. СЛОЖНЫЙ ХАРАКТЕР

Только что прошёл небольшой дождь. Воздух был чист, прозрачен и напоен влагой. Мокрые горы Клана Ущелья, тёмные от влаги, плавно спускались к равнинам, над которыми парили острова Клана Седьмого Солнца, сияя в лучах пробивающегося солнца. На стыке этих земель местность была холмистой и дикой. Из-под тонкого слоя почвы кое-где проглядывали древние скалы, а по земле, словно великаны,

брошенные временем, лежали каменные валуны, покрытые густым, блестящим от влаги мхом и глубокими трещинами. Лёгкая прохлада и запах сырой земли, камня и свежей хвои витали в воздухе. Его наполнял глухой, ритмичный стук – то нарастающий до частой дроби, то стихая до отдельных, звонких ударов.

Источник звука открывался взгляду на небольшой круглой поляне, будто специально созданной природой для зрелища. Её обрамляли поросшие мхом скалы, а у одной стены из камня бил ключ, образуя маленький водопад, чья вода стекала в неглубокий, чистый водоём. В центре этой импровизированной арены метались две фигуры. Они сходились и расходились с призрачной скоростью, словно два упругих шара, отскакивающих друг от друга. Один – мощный и стремительный – наносил размашистые удары деревянным мечом, описывая в воздухе широкие дуги. Другой – более лёгкий и гибкий – отвечал не атаками, а грациозными уворотами и кульбитами, ускользая от каждого взмаха.

– Почему не атакуешь? – спросил Гарди, тяжело дыша и откидывая с лица мокрые пряди черных, слегка седых волос.

– Жду... подходящий момент, – сквозь учащённое дыхание ответил Каэлван, протирая рукавом рубашки лицо, смешав пот и капли воды воедино.

– Сколько говорил тебе, не тяни с атакой! Бей, даже если момент рискован. Это сыграет тебе на руку.

– Хорошо, понял, – кивнул Кали, вновь принимая стойку.

– Ладно, давай последний раз – и потом на обед. В этот раз разрешаю использовать силы. Но и я не буду себя ограничивать! – Гарди широко расставил ноги, занеся свой тренировочный меч двумя руками на уровень головы, лезвием вперёд.

Деревянный меч в руках Каэлвана шипящим звуком испарил с себя остатки влаги и вспыхнул ровным пламенем. Оружие Гарди от рукояти до кончика озарилось золотистым сиянием, которое тут же схлопнулось, оставив на дереве лёгкое свечение.

– Начали! – раздался третий, спокойный голос, сопровождаемый резким хлопком ладоней.

Две фигуры сорвались с места. Их бой перестал быть просто упражнением, теперь это было столкновение стихий. Вспышка красного пламени и золотого сияния кружились на поляне, смешиваясь с брызгами воды из-под стремительных ног. Гарди атаковал напором, его удары были мощными и точными, но и Каэлван не отступал. Он уворачивался, перекатывался по мокрой земле, отскакивал от мшистых стен. Чувствуя мгновенную уязвимость после очередного кульбита Гарди, Кали контратаковал – его горящий меч просвистел, опалив рубашку на плече наставника. Тот лишь усмехнулся, отразив следующий выпад резкой отмашкой, заставляя Каэлвана отпрыгнуть назад.

Со стороны их бой выглядел как прекрасный, смертоносный танец двух комет – золотой и оранжево-красной, стал-

кивающих и разлетающихся в тучах брызг и искр.

Исход поединка решился в одно мгновение. Парень, развалившийся на стуле позади человека, давшего сигнал к началу, лениво шевельнул пальцем. Из-под земли, прямо на пути отступающего Каэлвана, вырвался тонкий, почти невидимый кнут из сгущённого воздуха с легким фиолетовым сиянием. Кали не ожидая подвоха, споткнулся на полшага, потеряв равновесие. Этого мига хватило, чтобы тень наставника накрыла его. Деревянный меч Гарди, излучающий спокойное золотое сияние, уже лежал у него на плече, в сантиметре от шеи.

– Всё, достаточно, на сегодня хватит. – просто сказал Вульфгард, убирая оружие и зачесывая волосы назад.

На поляне воцарилась тишина, нарушаемая лишь тяжёлым дыханием двух бойцов и тихим журчанием водопада.

Гарди протянул руку Кали, сидевшему на мокрой земле. Тот встал, отряхивая с одежды грязь и влажный мох, а потом хмурым, тяжёлым взглядом из-под нависших прядей уставился на парня, что сидел позади высокой фигуры под навесом из ткани на краю арены – самого правителя Ущелья Элиана. Без тени сомнения Каэлван быстрым шагом направился в его сторону.

– Не обращай внимания, – сказал Гарди, но Кали уже шёл, и в его походке читалось одно – яростное желание воздать за подлянку.

– Иди сюда, крысёныш! – прорычал Каэлван, замахиваясь.

Он уже хотел пройти мимо Элиана, но правитель Ущелья ловко выставил руку, железной хваткой схватив его за запястье.

– Остынь, Кали. Я сам с ним разберусь, – сказал Элиан, а его взгляд, холодный и тяжёлый, был устремлён на Имира, который уже резко поднялся со своего места.

Имир подошёл вплотную, насмешливо глядя на Каэлвана.

– Что-то не так, Белоснежка? Опыта не хватило увернуться? Ну давай, попробуй.

Каэлван стиснул зубы, пытаясь вырвать руку из хватки Элиана, но тут в конфликт вмешался Гарди. Он решительно отвёл Имира в сторону, встав между молодыми людьми.

– Всё, хорош, Имир! Нечестно. Он тебе не мешал.

Имир лишь усмехнулся, но, встретившись взглядом с хмурым лицом отца, улыбка мгновенно сошла с его губ.

Каэлван, всё ещё пылая, проговорил сквозь зубы, глядя прямо в глаза Имиру:

– После обеда. Через два часа. На этом же месте. На кулаках. Решим вопрос, подонок.

Вульфгард и Элиан, наконец, расслабились, опустив руки парней. Они переглянулись, пожали плечами, на мгновение приподняв брови – мол, знали же, чем это закончится. Напряжение спало.

Гарди хлопнул ладонью по спине Кали и глядя на Элиана, сказал:

– Ладно, приводи себя в порядок и пошли обедать.

Каэлван молча отвернулся и направился к ключу, бившему из стены, чтобы умыться и стряхнуть с себя следы битвы. Имир же, не говоря ни слова, развернулся и ушёл в противоположную сторону, растворяясь между двумя каменными валунами.

Гарди, сложив руки на груди, встал рядом с Элианом.

– Видимо, это никогда не кончится.

– Они стоят друг друга, – вздохнул Элиан. – Ничего, я поговорю с ним. Хотя с каждым годом это становится труднее. Особенно после того, как у него родился сын... странно, они ведь ровесники с Кали. Думал, найдут общий язык.

Гарди посмотрел вдаль, где Каэлван, стоя на коленях у водоёма, споласкивал лицо.

– Да, в их возрасте эмоции через край. Хотя я его понимаю.

Элиан поправил на плечах свой изящный серый плащ, украшенный серебряными застёжками, и положил руку Гарди на плечо.

– Слушай, давай выпьем сегодня вечером? Давно не собирались. Поболтаем, как раньше.

Гарди улыбнулся и ответил крепким, братским рукопожатием.

– А давай. У меня как раз есть бочка хорошего хмельного в запасе. Приходи ко мне вечером, посидим.

– А Калистия? Не будет против? – уточнил Элиан.

– Думаю, нет. В любом случае, я поговорю. Просто при-

ходи.

– Хорошо, до встречи! – кивнул Элиан и направился между валунов вслед за исчезнувшим Имиром.

Через час Вульфгард и Каэлван сидели в обеденном зале с остальными солдатами и служащими клана. Помещение гудело от разговоров, звенело столовыми приборами, слышалось хлюпанье супа.

– Слушай, Кали, – сказал Гарди, прихлёбывая густой, зажаренный куриный суп. – Знаю, не в первый раз спрашиваю, но всё же – почему вы не можете поладить? Что вам мешает?

Кали отломил кусок хлеба, не спеша прожевывая.

– Прости, но это правда невозможно. Мы... с абсолютно разных сторон. У нас разные взгляды на всё.

– Ну, у меня и Элиана тоже разные взгляды на многое, – заметил Гарди, запивая суп глотком кисловатого сока. – Но как видишь дружбе это не мешает.

– У вас другой случай, – покачал головой Кали. – Мне он просто неприятен как человек. От него не чувствуется... той же доброты, что от господина Элиана. Такое ощущение, будто он не его сын.

Вульфгард усмехнулся.

– Может, приёмыш?

Кали коротко улыбнулся.

– Да нет, почему приемный? Похожи. Просто... характер. Элиан – строгий добряк. А Имир... Имир – тиран в зародыше.

Гарди доел последнюю ложку супа, поставил миску.

– Ну да, что правда, то правда.

Он снял с колен салфетку и вытер ею рот.

– Ладно, я закончил. Мне нужно дойти до госпожи Эларии. Ты тоже давай доедай и отдохни получше. Через час на Пылающих Утёсах. Интересно будет посмотреть, на что вы оба способны. Приятного аппетита!

С этими словами он встал из-за стола. Каэлван в ответ кивнул:

– Спасибо.

И продолжил доедать свой обед в одиночестве, под гул чужих разговоров.

Спустя ещё час. Солнце уже успело высушить Пылающие Утёсы. Земля под ногами была тёплой и твёрдой, а в воздухе висел приятный, сухой жар. Природную арену заливал яркий свет, лишь изредка прерываемый проплывающими облаками.

Вульфгард и Каэлван подходили к условленному месту, где их уже ждали: Элиан, сидевший в тени навеса и Имир, разминавшийся в центре площадки. На Имире была простая, почти мешковатая рубаха и такие же широкие чёрные штаны.

Элиан, заметив приближающихся, приветственно поднял кубок.

– Как раз вовремя!

– Уже пьёшь и без меня? – Гарди поздоровался с другом

братским рукопожатием и заглянул в горлышко оставленной на столе бутылки. – Мне хоть оставил?

– Целый ящик припас, – усмехнулся Элиан. – Указывая большим пальцем через спину, на накрытый тканью деревянный ящик, стоящий в тени. – На всех хватит.

– Знаешь толк, – одобрительно кивнул Гарди, наливая себе вина.

– Снова здравствуй, Кали. Готов?

– Здравствуйте, господин Элиан. Само собой.

– Ну и отлично. Разминайся.

Каэлван сбросил куртку, а за ней и рубашку, обнажив подтянутый, мускулистый торс, и повесил одежду на один из каменных столбов.

– Только и можешь, что языком чесать? – раздался голос Имира. – Разминайся и вставай.

Кали нахмурился, но, увидев, как Вульфгард и Элиан лишь отмахнулись – мол, не обращай внимания – принялся за разминку, растягивая задеревеневшие мышцы ног, спины и рук.

Через пару минут парни стояли друг против друга в центре арены. Тишину между ними нарушал лишь ровный шум падающей воды.

Вульфгард встал, дважды хлопнув в ладони.

– Напоминаю правила! Никакого оружия, только кулаки. Магию использовать можно, но только для усиления ударов или защиты. Без создания физических объектов. Это в

первую очередь к тебе, Имир, про каменные шипы забудь. Понятно?

– Понял, – бросил Имир, срывая с себя чёрную рубаху и отшвыривая её в сторону.

– Вот и отлично. Приготовились! Бой – до первой крови!

Парни мгновенно встали в стойки. Каэлван – собранный, словно сжатая пружина, ноги уверенно вросли в землю, кулаки прикрывали корпус, взгляд прикован к противнику. Имир же стоял расслабленно, почти небрежно, одна рука чуть впереди, пальцы слегка согнуты, словно когти. В его позе читалась опасная, хищная грация.

– Начали!

Они сорвались с места одновременно, как два сходящихся шторма.

Каэлван начал с молниеносного кругового удара ногой. Имир уклонился, пропустив его в сантиметре от своего виска, и тут же ответил серией коротких, хлёстких ударов в корпус. Кали парировал предплечьями, чувствуя, как от каждого удара по костям отдаётся глухая боль.

Имир попытался захватить, но Каэлван, изгибаясь, выскользнул из хватки и, сделав сальто назад, уйдя от внезапно вырвавшегося из-под земли фиолетового энергетического кнута, который попытался обвить его лодыжку.

Бой стал смертельным танцем. Каэлван использовал скорость и акробатику, уворачиваясь от ударов и магических плетей. Имир давил силой и коварством, заставляя против-

ника постоянно быть начеку.

В какой-то момент Кали, уклонившись от прямого удара, нанёс точный удар ногой с разворота в подбородок Имиру. Тот отшатнулся, и этого мгновения хватило. Каэлван схватил горсть земли, и каждая песчинка в его ладони вспыхнула яростным пламенем. Он швырнул огненное облако в лицо противнику.

Имир инстинктивно прикрылся рукой, и в этот миг Каэлван был уже рядом. Удар ногой в солнечное сплетение, затем жёсткий апперкот в живот. Имир с подавленным стоном отлетел к скале, ударившись спиной.

Но он не сдался, легкий прямой взмах ладонями и из под земли вырвались два тёмных кнута, обвив руки Каэлвана. Тот не растерялся, обхватив руками кнуты, его ладони раскалились докрасна и магические путы с шипением испарились. Вырвавшись, Кали всадил колено в подбородок Имиру.

И тогда они одновременно рванули навстречу друг другу. Два молниеносных движения – и оба замерли. Ладонь Каэлвана врезалась в плечо Имира, оставив тонкий, кровоточащий порез. Ладонь Имира, с тёмным сиянием на кончиках пальцев, вонзилась в плечо Кали, оставив зеркальную рану.

Кровь, алая и тёплая, выступила на их коже одновременно.

– Стоп, игра! – Элиан встал, отхлебнув из кубка.

– Ничья! – провозгласил Вульфгард, поднимаясь следом.

– Неплохое зрелище. Вы друг друга стоите.

Имир, разминая плечо, смерил Каэлвана презрительным взглядом, а потом перевёл его на Вульфгарда.

– Больше не сравнивайте меня с этим отбросом.

В тот же миг в его челюсть врезался яростный удар Каэлвана. Всё смешалось. Кали набросился на Имира, обрушивая на его корпус град быстрых, жёстких ударов.

Элиан и Гарди, поставив кубки на стол, бросились их разнимать. Но Имир, сбросив с себя Каэлвана, взмахом руки призвал из земли кнуты, те с хрустом обвили ноги Кали и рванули его вниз, поставив на колени, следующий взмах ладони призвал каменные шипы, которые выросли из-под земли, растянув его руки в стороны, заставив сдавленно застонать от дикой боли в связках. Имир уже занёс кулак для удара в незащитный живот.

Его руку остановил каменный захват – пальцы Вульфгарда, сжали его запястье с силой тисков. В то же время Элиан коснулся каменных шипов, сковывавших Каэлвана. Под его ладонью камень мгновенно покрылся паутиной трещин и рассыпался в мелкую пыль, освобождая Кали – это была магия разрушения, способная я обратить в пыль всё что угодно воле носителя.

– Следи за языком, ублюдок! – прошипел Каэлван, потирая онемевшие запястья.

– Ты тоже полегче с эмоциями. – тихо, но твёрдо сказал Элиан, переведя каменный взгляд на сына через плечо.

Имир дёрнул рукой, но каменная хватка Вульфгарда не

ослабевала. Он посмотрел на Гарди – не со злостью, а скорее с холодным, изучающим вызовом. Но Железный Страж лишь крепче сжал его запястье, а в его глазах читалось не наказание, но суровое предупреждение.

– Будь полегче с выражениями, парень, – тихо, но весомо произнёс Гарди. – Острый язык никогда не приведёт тебя к хорошему.

Он отпустил хватку. Имир лишь молча, повернулся и направился к водопаду, по пути подбирая с земли свою чёрную рубаху.

Элиан тем временем помог Каэлвану подняться, смахнув с его спины пыль и мелкие камешки.

– Старайся не обращать внимания, – сказал правитель Ущелья, и в его голосе звучала усталая покорность. – Я уже мало что могу сделать. Он своеволен.

– Может, ему не мешает... втык? – пробурчал Кали, отряхивая остатки земли с плеч.

– Втык? – Элиан горько усмехнулся. – У него уже сын, Кали. Какой тут втык? Я давно у него на втором плане.

– Ясно, – коротко выдохнул Каэлван и, не говоря больше ни слова, направился к водопаду вслед за Имиром.

– Ты куда? – окликнул его Гарди.

– Умыться, – бросил Кали через плечо, не оборачиваясь.

Гарди и Элиан остались стоять рядом, оба уперев руки в бока. Они одновременно выдохнули и на мгновение приподняли брови – безмолвный диалог мужчин, уставших от

упрямства молодых волков.

– Надеюсь, это когда-нибудь закончится, – тихо проговорил Элиан.

– Пойдём, выпьем, – предложил Гарди, кладя ему руку на плечо.

– Точно. Отличная идея.

В это время, Каэлван, уже подошёл к водоёму и встал у края, прямо напротив Имира, который, наклонившись, споласкивал лицо и рану на плече. Молчание между ними висело густое, наэлектризованное, как воздух перед грозой. Казалось, само их безмолвное присутствие так близко лишь сильнее нагнетало невысказанную злобу.

Кали глубоко выдохнул, сбрасывая с себя пояс. Он наклонился, зачерпнул ладонями холодную, кристально чистую воду из ключа и поднёс к лицу. Ледяные струйки стекли по его скулам, смешиваясь с потом, пылью и запахом крови.

ГЛАВА 3. КРИСТАЛЛЫ

Уже этим же вечером в подсобном помещении оружейной Клана Седьмого Солнца – потому что Калистия всё-таки отказала в вечерней посиделке, объяснив это неоспоримым аргументом: «Вы опять напьётесь и будете шуметь, а я спать хочу».

Поэтому в слабо освещённой, старой, деревянной подсобке, изредка раздавался басистый смех, звон бокалов и бурные обсуждения насущных вопросов.

Гарди и Элиан сидели за небольшим деревянным столом. Гарди развалился на стуле, свою офицерскую куртку с золотистыми наплечниками, он повесил на спинку стула, закинув ноги на стол, слегка покачиваясь на задних ножках, и медленно попивая из кружки отборный светлый нефiltroванный эль. Элиан сидел чуть иначе: его поза была расслабленной, но благородной, с закинутой ногой на ногу. Свой длинный плащ он повесил на крючок у двери, чтобы тот не волочился по полу.

Их разговоры текли как река, темы менялись одна за другой. И тут, после очередной смены темы, диалог зашёл о наследниках.

– Я думаю, за нас уже всё предопределено, Гарди, – сказал Элиан, отхлебнув вина и вытирая рот тыльной стороной ладони. – Новое поколение молча определяет, кто кем будет. Хотя это и так понятно. Ты сам-то определился, куда уйдёшь после того, как Кали займёт твоё место?

– Кали – очень способный малый. Я поражаюсь его смелке, – слегка заикаясь ответил Гарди, отставляя кружку. – Даже если вспомнить сегодняшнюю ситуацию с нашими парнями. Ты же тоже видел, как он, бросив горсть земли, создал огненное облако. Честно, я бы не догадался так сделать это гениально... Ик...

Элиан перебил, махающим жестом руки требуя внимания:

– Да, это всё понятно. Согласен, он очень способный. Но сам-то он что говорит? Вы уже разговаривали о том, что бу-

дет дальше? Какие у него планы?

Гарди поправил упавшие на лоб пряди волос.

– Ну, вообще он говорил, что, встав вместо меня на мой пост, хотел бы основать «школу внутри школы» или вроде того. Создать два дополнительных отбора на пост Солнечного Стража или в ряды его посредников. Как я понял, он просто хочет усложнить... ик... возможность становления Стражем.

– В этом есть смысл, – кивнул Элиан, поправляя воротник на половину расстегнутой рубашки. – Всё-таки Солнечный Страж – это правая рука королевы. К такому титулу должен быть особый отбор.

Гарди отхлебнул из кружки и спросил:

– А что там твой? У него какие планы? Чего он хочет?

Элиан почесал затылок, его лицо немного омрачилось.

– Тут всё немного сложнее. У него характер матери – несокрушимая упёртость. Да и по правде говоря, его идеи меня немного пугают...

– Что за идеи? – настороженно спросил Гарди, протирая уголок губы большим пальцем.

– На самом деле я не до конца понимаю, чего конкретно он хочет. Но основная его идея – это... какая-то утопия. Он хочет перезагрузки. Я много с ним разговаривал на эту тему, и вроде бы у меня получилось его отвлечь, но... я почему-то уверен, что он остался при своих идеях. Да и к тому же его упёртость стала крепче после рождения сына.

Гарди добавил, разглядывая свой эль:

– Казалось бы, после рождения ребёнка родитель смягчается и меняет мировоззрение. Но, видимо, не все так просто. Кстати, как он сына назвал?

– Тенши, – ответил Элиан.

– Звучит... твёрдо, – заметил Гарди. – А что, он много с ребёнком времени проводит? Или всё в своих книгах пропадает?

– В архивах, – вздохнул Элиан. – Целыми днями. Изучает старые механизмы, летописи Войны Пяти, принципы первых энергосетей. Говорит, ищет «корень системы». А что это значит – не объясняет. Библиотекари уже шепчутся.

– А мой-то с арены не слезает, – покачал головой Гарди. – Будто хочет выжечь из себя всё лишнее. Иногда застаю его на рассвете – он один, уже весь в поту, отрабатывает и придумывает новые приемы. Словно чувствует, что скоро понадобится для чего-то. Для чего – молчит. Будто тень какую-то за горизонтом видит... Ик...

Элиан немного задумавшись, сказал:

– Кстати, слышал, в шахтах Технэ недавно нашли залежи. Говорят, какой-то новый кристалл. Он, судя по докладам, будет служить новым, более мощным источником энергии. Вместо старых накопителей теперь будем использовать самозарядные кристаллы.

Гарди, отряхивая брючину от пыли, сказал:

– Главное, чтобы эти новые открытия против нас не сыг-

рали...

Элиан добавил:

– Тоже верно. Хотя уверен, наши друзья-технократы уже всё проверили и наверняка активно внедряют это открытие в новые технологии.

Гарди, снимая ноги со стола и тяжело вздыхая, встал.

– Ладно, Эли... Ик... Что-то мы засиделись. Хотя я рад, что мы снова вот так собрались. Почаще бы так.

Элиан тоже поднялся, допил вино залпом, снял с крючка свой плащ и перекинул его на плечо.

– Рад был поболтать.

Они обменялись крепким, братским рукопожатием, и уже собирались разойтись, как Гарди спросил:

– Слушай, а чего сейчас попрёшься? Тебе же в этой темноте больше часа до дома идти. Оставайся у нас. Жена же не против?

Элиан протёр глаза и немного подумав, сказал:

– Да, думаю, нет... Она не против. Хорошо, остаюсь. Завтра утром тогда уйду.

– Вот... Ик... И отлично, – ответил Гарди, и на его усталом лице снова появилась тёплая улыбка. – Сейчас скажу служащей приготовить тебе комнату.

Они ещё раз обменялись рукопожатием – на этот раз более коротким – и разошлись в полумраке подсобки, оставив за собой тишину, нарушаемую лишь потрескиванием горящих кристаллов. Тени от их фигур на стенах были большими

и расплывчатыми, словно призраки тех проблем, о которых они только что говорили и которые ждали их всех за порогом этой уютной оружейной.

Прошла неделя.

Равнины Долины Седьмого Облака простирались до самого горизонта, укутанные утренней дымкой. Над ними, словно оторванные от земли великанами, парили исполинские острова Клана Седьмого Солнца. Их нижние поверхности, покрытые мхом и цепкими корнями древних деревьев, отбрасывали на равнину движущиеся тени. Крыши городских домов, выстроившихся у подножия главного острова, ласково золотились в первых лучах солнца. Воздух был свеж, прозрачен и влажен, словно сама земля тихо выдыхала после ночи. Огромные белые мраморные колонны Золотого Дома, увенчанного сияющими шпилями, блестели от росы, подобно гигантским кристаллам.

Спокойную, хрустальную тишину раннего утра нарушило лишь ритмичное, тяжёлое позвякивание снаряжения. К парадному входу, мерно отбивая шаг, шли двое. Вульфгард и следом за ним Каэлван. Их карие, ещё заспанные глаза щурились от яркого света. Их объединяла не только форма, но и сама походка – правая рука, словно маятник, болталась вдоль тела, а левая, привычно и точно, придерживала эфес меча в ножнах. Они шагали в унисон, будто одно целое, их шаги отдавались эхом по пустому мраморному двору.

Войдя в главный, усталанный коврами коридор, они по

привычке обменялись короткими, почти незаметными кивками с молодым придворным капитаном. Рейнард. Он стоял у своего поста, безупречный и собранный, несмотря на ранний час. Всего пара лет службы – но каменное доверие Королевы он уже завоевал.

Пока они шли дальше, Каэлван, как всегда, не мог не восхищаться красотами Золотого Дома. Его взгляд скользил по резным панелям, витражам, играющим светом, и он ловил своё отражение в каждом встречном зеркале, машинально поправляя вечно непослушные, падающие на лоб пряди тёмных волос.

Подойдя к исполинским золотисто-белым дверям, ведущим в королевскую переговорную, Вульфгард резко, но бесшумно вытянул руку, ладонью вперёд – стоп. Каэлван замер. Гарди наклонился к щели, прислушиваясь. Из-за двери доносился мягкий, мелодичный голос Королевы. Она говорила с кем-то... с ребёнком.

«...и помни, солнце, пророчество нашего рода гласит: «Падший с небес, лишённый короны прошлого, возложит на себя корону солнца, дабы отразить грядущую тьму». Я расскажу тебе это ещё...»

Вульфгард усмехнулся уголком рта, обменялся с Каэлваном понимающим взглядом и, не стучась, плавно распахнул обе створки.

Королева Элария стояла посреди кабинета, залитого утренним светом. На ней было изящное платье с кокетливой

асимметрией: передняя часть юбки была игриво укорочена, задняя ниспадала мягким шлейфом. Тонкие кружевные бретельки подчёркивали хрупкость её плеч. Её золотистые волосы были заплетены в две аккуратные косы. А позади неё, крепко вцепившись маленькой ручкой в складки роскошной ткани, стояла и смотрела на вошедших сама Лианна – ещё совсем ребёнок, с огромными, любопытными глазами.

Увидев знакомые лица, сердце девочки ёкнуло от радости. Она вырвала руку из складок платья и с беззаботным смехом побежала к ним.

– Дядя Вульфгард!

Гарди, увидев её, широко и тепло улыбнулся, наклонился и ловко подхватил малышку на руки.

– Здравствуйте, Ваше Величество! – его голос прогремел в кабинете, тёплый и раскатистый. – Как вы поживаете?

Лианна лишь звонко смеялась, обвивая его шею руками. Она видела улыбку матери, видела почтительную, смягчённую улыбку Каэлвана.

– Слышал, ваша мама рассказала вам пророчество, – продолжил Гарди, подбрасывая девочку на руках, отчего та взвизгнула от восторга. – А хотите, я тоже кое-что расскажу? Одно старое предание из Ущелья?

– Да, хочу! – её звонкий голосок эхом разнёсся под высокими сводами.

– Говорят, – начал Гарди, понизив голос до таинственного шёпота, – что когда-то на просторах скал на свет появится

девушка, чистая сердцем, как родниковая вода. И судьба её будет так тяжела, что сгинув, она не исчезнет. А возродится вновь – уже богиней.

Лианна замерла в его руках, её лицо отражало бездну удивления и зачарованности. Королева Элария рассмеялась, прикрыв рот плавным движением ладони.

– Она всегда такая смешная, когда слышит что-то новое, – сказала Королева, глаза её светились нежностью.

– Ладно, Ваше Величество, – Вульфгард опустил Лианну на пол. – Бегите украшать мир своей улыбкой, а нам с вашей мамой нужно поговорить о важных, взрослых делах.

Девочка кивнула, ещё раз сияюще улыбнулась и выпорхнула в коридор, где её уже с рыцарской терпеливостью ждал Рейнард. Все трое в кабинете проводили её взглядом, пока капитан, наклонившись, нежно взял малышку за руку и не повёл прочь.

Как только дверь закрылась, атмосфера в кабинете мгновенно переменилась. Королева Элария выпрямилась, и всё её существо наполнилось уверенной, спокойной силой. Кали и Гарди, словно по команде, втянули головы в плечи, выпрямили спины и поправили мундиры.

– Ваше Величество, для исполнения приказов прибыли! – чётко отрапортовал Вульфгард.

– Вольно, – разрешила Королева, и все в зале почти синхронно выдохнули, позволив себе расслабить стойку, но не внимание.

Элария сразу перешла к делу.

– Господа, сегодня в обед из Технэ отправляется конвой. Я понимаю, ваш статус выше простого сопровождения, но то, что везут в этих ящиках, – это огромный шаг в наше общее будущее. Налёты Вольных Магов на конвои участились, их цель – в первую очередь технологии. Поэтому я прошу вас отправиться в Технэ и обеспечить безопасность доставки. На месте вы встретитесь с супругой Имира. Мы сегодня будем работать над внедрением новой технологии.

Каэлван и Вульфгард переглянулись. В глазах обоих читалась полная готовность. Вульфгард кивнул.

– Задание будет выполнено. Конвой доедет в полном порядке и целости.

– Тогда не теряйте времени, – улыбнулась Элария, и в её улыбке была и благодарность, и тень тревоги. – Отправляйтесь в Технэ. Там уже извещены о вашем визите. Да осветит вас Солнце!

На подступе к огромным, кованым городским воротам Технэ, Вульфгарда и Каэлвана уже ждали два силуэта.

Девушка – высокая, статная, с каштановыми волосами, часть которых была собрана в тугий хвост, а остальные струились по плечам. Её глаза, блестяще-зелёные, как летняя листва, изучали приближающихся с холодноватой, но не враждебной внимательностью. Она была одета в чёрный топ, украшенный серебряными узорами, и такие же чёрные, облегающие штаны. Её сапоги доходили до колен, а через пле-

чи был перекинут плащ, подбитый густым серым мехом. На груди, прямо над сердцем, ярко играл под лучами солнца фиолетовый кристалл в серебряной оправе, а на поясе покоились эфесы двух изящных клинков. Супруга Имира, Анора.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.